
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

УДК 947.1(571.54)
ББК 63.3(2Р5)

Ч.Г. АНДРЕЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Анализируется земельная ситуация на территории Забайкальского казачьего войска, земельные реформы царского правительства в конце XIX — начале XX вв.

Ключевые слова: земля, реформы, казаки.

CH.G. ANDREYEV

FROM THE HISTORY OF LAND-USE SITUATION OF TRANSBAIKALIAN COSSACKS FORCES IN LATE XIX — EARLY XX CENTURY

The author analyzes the land situation on territory of Transbaikalian Cossacks forces, land-utilization reforms of tsarist government in late XIX — early XX century.

Keywords: land, reforms, Cossacks.

В конце XIX — начале XX в. в Забайкальской области были крайне запутанными земельные отношения. Особенно это касалось территории, где проживали казаки. В конце XIX в. в непосредственном пользовании казачьего населения находилось 5 334 889 десятин [5, д. 3562, л. 14]. Казалось бы, казаки должны были иметь и большие наделы. Но, однако, вследствие неотграниченности казачьей территории от посторонних владений (крестьян, аборигенов, Кабинета и др.), неурегулированности внутриказачьего землепользования количество удобной земли, приходившееся на душу мужского пола колебалось от 29,9 десятин в Нерчинско-Заводском административном округе, до 47,2 десятин в Акшинском [1, с. 123]. Еще более неравномерно распределялась земля между станицами внутри округов. Например, в Селенгинском округе казаки Гыгетуйской станицы имели по 12,4 десятин удобной земли на душу м.п., Харьяской — 66,3, Ара-Киретской — 82,9. В Нерчинско-Заводском округе земельное довольствие станиц колебалось от 14,6 до 101,1 десятин земли на казака, в Акшинском — от 7,2 до 242,2 десятин [1, с. 123].

Неравномерное распределение земель между казаками обуславливалось также и тем, что они делились на коренных и некоренных. Коренные казаки (потомки первопроходцев XVII в.) образовывали II военный отдел Забайкальского казачьего войска и проживали по долинам рек Аргуни, Онона и ее притокам [7, с. 62–90]. Они имели гораздо больше плодородных пахотных земель и обширных пастбищ по сравнению с казаками остальных военных отделов. Следует, также отметить, что значительная часть коренных казаков вела скотоводческий тип хозяйства.

Забайкальское казачье войско было образовано из разнородных частей в 1851 г. Его создание было связано с решением вопроса большой исторической важности — присоединением к России Амура и закреплением русских на Дальнем Востоке [12, с. 127]. Отдельные группы населения, из которых образовалось войско, имели в прошлом различные правовые основания в отношении поземельного устройства: большинство городских казаков вовсе не имело земель, так как к общему землеустройству их не было преступлено до 1851 года; казаки станичные в отдельных случаях наделялись землей из размера 15 десятин, но были случаи отвода и по 6 десятин на душу, но эти мероприятия, будучи лишены всякой взаимной связи, не могли считаться землеустроительными работами; казаки бурятских и тунгусских полков имели совместное землепользование со своими кочевыми сородичами, поэтому они не имели отдельно отграниченных участков; земельное обеспечение приписных к Нерчинским заводам крестьян, вошедших в состав пеших батальонов войска, не было выяснено [11, д. 3, л. 412].

Территория казаков представляла собой разрозненные земельные участки, расположенные чересполосно с землепользованием русских крестьян и коренного населения. Земли же, зачисленного в 1851 г. в состав войска приписного крестьянства Нерчинских заводов, по своим размерам были совершенно недостаточными для полного наделения казаков по установленной 30-десятичной норме и для войсковых запасов. Из 284 селений бывших приписных крестьян к 1851 г. было наделено землей из расчета по 12 десятин на душу только 73 селения [4, с. 48]. Положением 1851 г. были определены и размеры казачьих наделов. Вся войсковая территория подлежала распределению по 6 полковым и 12 батальонным округам с отводом годной к хлебопашеству и сенокосению земель: для штаб-офицера — 400, обер-офицера — 200, казака — 30 и для каждого церковного причта — 99 десятин [9, № 25039].

В пореформенный период царское правительство предпринимает ряд мер, направленных на укрепление сословной военной организации казачества. Задачу обособления казачьих общин во всей Российской империи должен был решить Закон от 21 апреля 1869 г. «О поземельном устройстве в казачьих войсках» [9, № 46996]. Согласно ему, при наделе казачьих станиц отводилось им по 30 десятин земли на душу мужского казачье-

го сословия. Душевая норма не включала земли, расчищенные от леса, кустарника и т.д. Земли, отведенные станицам, находились в общинном владении общества каждой станицы. В законе указывалось, что «никакая часть земли и никакие угодья, в черте станичного юрта заключающиеся, не могут выходить из владения станичного общества в чью-либо личную собственность». Станичная земля распределялась на участки, равные по достоинству, так называемые «пай». Право на пай имели мужчины, достигшие семнадцатилетнего возраста. Насажение общинного землепользования свидетельствовало о феодальной природе закона 1869 г.

На территории Забайкальского казачьего войска законы 1851 и 1869 гг. не были осуществлены вплоть до конца XIX в., хотя с 1864 г. на территории войска велись межевые работы [3, с. 48]. С 1860 г. здесь же начались съемки казачьих земель и определение наделов для станиц. Однако эти работы не были закончены, так как в результате иркутского пожара 1879 г. погибли все подготовленные документы [3, с. 48]. В области не была установлена единая войсковая территория, землепользование казаков носило хаотический характер.

Согласно закону от 5 июня 1900 г. Забайкальскому казачьему войску были предоставлены: в Нерчинском округе ведомства Кабинета Е.И.В. — земли, указанные в высочайшем повелении 15 мая 1899 г. и в именном указе Правительствующему сенату 13 февраля 1900 г.; в западном Забайкалье — все земли, состоящие в фактическом его пользовании, и свободные пространства Троицкосавского округа, за исключением земельных, лесных и водяных угодий, необходимых для действия разрабатываемых в названном округе золотых приисков, земель, потребных для наделения выгоном города Троицкосавска со слободами Кяхтою и Усть-Кяхтою, а также для отвода наделов крестьянам и «инородцам» Троицкосавского и Селенгинского округов, с тем, чтобы поземельное устройство казачьего населения произведено было на основании высочайшего учрежденного 21 апреля 1869 г. положения о поземельном устройстве в казачьих войсках, внешнее же отграничение отводимых войску земельных пространств возложено было на особую вневедомственную комиссию» [9, № 18735].

В результате предоставления Забайкальскому казачьему войску сверх фактического его землепользования указанных выше пограничных пространств получался земельный фонд в 5 983 901 десятина, в том числе 5 189 950 десятин удобной земли, что при увеличении войскового населения до 100 тыс. человек дало бы на душу по 89,83 десятины всей земли [11, д. 3, л. 421].

Царское правительство придавало особое значение отграничению земель Забайкальского казачьего войска, так как одна из главных задач землеустройства состояла в укреплении военных сил царизма в области в лице казачества. Еще 8 июня 1901 г. Государственный Совет принял

«Положение об отграничении земель Забайкальской области» [8], для чего была утверждена особая вневедомственная комиссия. В нее входили: управляющий Забайкальской казенной палатой, член Читинского окружного суда, председатель Войскового хозяйственного правления, областной землемер, представитель главного управления кабинетского Нерчинского округа, представитель Забайкальского областного по крестьянским делам присутствия и председатель комиссии.

Комиссия начала свою работу в 1902 г. С 1903 г. она приступила к непосредственному разграничению земель в пределах Нерчинского округа Кабинета. До 1906 г. здесь окончательно было разграничено 10 025 верст, из которых 7 700 оставались спорными и требовали дополнительных межевых работ [3, с. 51]. Кабинет всячески стремился не допустить отводу войску ни пяди спорной территории. Ссоры между Кабинетом и казачьим войском приобретали затяжной характер и мешали быстрейшему отграничению территории войска.

Изменение землеустроительной политики царского правительства не коснулось земель Забайкальского казачьего войска, так как переселения на последние не допускались. После первой русской революции продолжались работы по разграничению территории войска от земель других групп населения области: крестьян, аборигенов, а также Кабинета. При этих работах, проводившихся специальной вневедомственной комиссией, по-прежнему серьезно ущемлялись интересы соседнего крестьянского и коренного населения. Так, например, в 1912 г. комиссия отвела казакам Иволгинского поселка, по их желанию, самые удобные и орошенные хлебопахотные и сенокосные земли иволгинских бурят, создав в землепользовании последних чересполосность. Буряты вынуждены были переселиться на другие места. Казаки получили по 30 десятин полевых угодий на душу, а буряты — только по 9 десятин [7, с. 86]. В ряде случаев аборигены оказывали сопротивление межевым работам: избивали казачьих поверенных, заставляли силой приостанавливать работы [3, с. 51]. С другой стороны, межевание проходило в острых спорах казачьего населения с кабинетской администрацией [5, д. 1338, л. 11]. Последняя стремилась оставить в своем владении, как можно больше, так называемых спорных участков.

К 1912 г. работы по разграничению территории Забайкальского казачьего войска были закончены [3, с. 52]. Комиссия определяла, что казачество имело в фактическом пользовании 6 133 848 десятин, кроме этого, в фонд казачьих земель входили свободные земли Акшинского (2 221 048 десятин) и Троицкосавского (1 645 114 десятин) уездов. Следовательно, общая площадь земель Забайкальского казачьего войска составляла 10 млн десятин, по сравнению с 1897 г. она увеличилась на 1 016 099 десятин [3, с. 52].

В состав общей площади войсковой территории входили также земли: а) потребные для наделения, согласно законодательным поста-

новлениям, выгонами города Акши и города Троицкосавска со слободами Кяхтой и Усть-Кяхтой; б) земли, подлежащие изъятию из свободных пространств Троицкосавского уезда для наделения смежных крестьян и «инородческого» населения Троицкосавского и Селенгинского уездов; в) земли, отчужденные под постройку Забайкальской и Амурской железных дорог [5, д. 3562, л. 14].

После ограничения территории Забайкальского казачьего войска было начато размежевание внутри него. Размежевание казачьих земель было необходимо, потому что земли казаков были распределены неравномерно в разных округах, между станицами внутри округов [1, с. 123]. Неравномерное распределение земли способствовало росту социальной дифференциации. Самодержавие, стремясь сохраниться казачество как верную свою опору, пыталось предотвратить этот процесс. С другой стороны, землеустройство было необходимо, потому что благосостояние Забайкальского казачьего войска было крайне неудовлетворительным.

В документах Общего присутствия Войскового хозяйственного правления, где обсуждались наиболее важные вопросы положения казачества, отмечалось, что улучшение «экономического положения Забайкальского казачьего войска, усиление его боевого значения доходило до преграды — отсутствия у войска необходимых материальных средств» [10, д. 515, л. 256]. Войсковое начальство видело основу материальной помощи в передаче Забайкальскому казачьему войску всей его территории в полную собственность без всяких ограничений. Ведь, к 1912 г. — началу размежевания земель внутри войска — последнее являлось лишь владельцем предоставленных ему земель, а притом владельцем, в значительной мере, ограниченным. Отведенная Забайкальскому казачьему войску территория считалась казенной, причем право на благородные металлы и драгоценные камни в пределах Нерчинского округа (Восточное Забайкалье) принадлежало Кабинету, а Западном Забайкалье — казне [10, д. 515, л. 256].

Другим казачьим войскам (Астраханскому, Уссурийскому) грамота о предоставлении права собственности была пожалована в 1906 г., Забайкальскому же это право не было предоставлено в связи неограниченностью к тому времени его территории. Проект высочайшей грамоты о пожаловании земель Забайкальскому казачьему войску был подготовлен казачьим отделом Главного штаба лишь в августе 1914 г. и в связи войной был отложен [2, с. 81].

Между тем, одна из главных причин низкого благосостояния Забайкальского казачьего войска заключалась в неудовлетворительной системе землепользования и недостатке земли в отдельных районах, как следствие неотвода казачьему населению в течение всего времени существования войска, установленных законами земельных наделов. Не имея постоянных наделов, казачье население было крайне стеснено

в своей сельскохозяйственной деятельности. В постановлении Общего присутствия Войскового хозяйственного правления от 2 ноября 1912 г. говорилось, что «безотлагательной мерой для поднятия материального благосостояния войска является землеустройство, необходимо его закончить в течение ближайших 10 лет» [10, д. 485, л. 19 об.].

Местное войсковое начальство, в целях улучшения сельскохозяйственного быта войска, считало возможным предоставить земельные наделы в собственность казачьего населения. Это мнение основывалось на том, что общинное землепользование при частном разделе не удовлетворяло требованиям жизни. В документах Общего присутствия Войскового хозяйственного правления отмечалось: «Наиболее совершенным типом землеустройства является хуторское или поселковое общество, которое, несомненно, увеличит доходность казачьих земель, а при невозможности образования таковых — сплошной для всех полевых угодий отруб, отведенный особо от казенной усадьбы, но только не в полную собственность, а в постоянное наследственное владение каждого из членов общества» [10, д. 460, л. 218]. При этом обязательным условием было то, что казак не мог бы продать своего надела, ни заложить, ни сдать в аренду без согласия на то общества, т.е. право собственности подвергалось существенным ограничениям. В заключении, общее присутствие определило, что переход от общинного землепользования к подворному и отрубному в Забайкальском казачьем войске признать «весьма желательным» [10, д. 460, л. 216].

Но, однако, центральное военное ведомство запретило изменять казачье землепользование. Казачий отдел Главного штаба в переписке с начальником штаба Иркутского военного округа указал, что «до тех пор, пока признается необходимость сохранить казаков с особенностями существующего ныне отбывания ими воинской повинности, переход от общинного к единоличному пользованию на правах собственности в казачьих войсках должен признаваться нежелательным» [10, д. 460, л. 216]. Эта позиция была аргументирована тем, что «предоставление земли в собственность создает неравенство в земельном обеспечении казаков и контингент безземельных, которые вследствие этого не будут в состоянии нести службу» [10, д. 460, л. 216].

Приступая к размежеванию земель внутри войска, войсковое начальство не располагало точными планами земель фактического пользования казачьего населения, так как пожары 1879 и 1903 г. уничтожили почти все межевые планы. При размежевании предстояло привести в известность, т.е. снять на планы около 9 920 928 десятин, так как из 10 000 000 десятин войсковой территории, плановой материал к 1912 г. имелся лишь на площадь в 709 072 десятин [10, д. 460, л. 216]. Оставалось выбрать один из двух путей: 1) снова начать подробную съемку всех войсковых земель и приступить к внутринадельному землеустрой-

ству лишь по окончании этих работ; 2) вести параллельно съемку и землеустройство. Первый способ являлся наиболее рациональным, если бы войсковая территория была бы небольшой. Но, громадность последней, разбросанность ее островами по всей области, стесненность землепользования в одних местах, громадный избыток земель в других и крайняя необходимость скорейшего образования войсковых земельных срочных статей, с целью повышения войсковых капиталов, вынудили войсковое начальство избрать второй путь [10, д. 542, л. 169].

Размежевание земель войска проводилось на основании правил от 1 сентября 1911 г., по которому на одного мужчину войскового сословия устанавливался надел в 30 десятин [10, д. 515, л. 274]. В этот надел должны были войти: земли, пригодные к земледелию и сенокосу; пашня составляла половину надела; остальные земли включали лес, выгон и др. Установление 30-десятинной душевой нормы грозило значительным сокращением землепользования казаков, которые вели скотоводческое хозяйство. Поэтому им в правилах были установлены льготные условия временного пользования войсковыми запасными землями. Это, касалось следующих станиц: Дурулгуевской, Чиндант-Гродековской, Второй Чиндантской, Цаган-Олуевской, Дуруевской, Гыгетуйской, Боргойской, Селенгинской и некоторых поселков других станиц [10, д. 542, л. 54]. Участки войсковой земли на льготных пользованиях предоставлялись обществам этих станиц Войсковым Хозяйственным правлением (ВХП) без торгов на срок до 6 лет под выпас и сенокосение, с правом пользование на вновь выработанных условиях. Была установлена следующая плата за пользование участками в доход войскового капитала: за одну десятину сенокоса распаханной пашни по 50 к. в год, а за одну десятину выгона по три копейки в год [10, д. 542, л. 54].

Царское правительство так и не смогло реализовать свои планы на территории Забайкальского казачьего войска. К 1917 г. работы по отводу земельных наделов станичным и поселковым обществам остановились на стадии составления проектов.

Список использованной литературы и источников

1. Асалханов И. А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. / И. А. Асалханов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1963. — 494 с.
2. Воронина А. Я. К вопросу о землепользовании забайкальских казаков / А. Я. Воронина // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1983. — С. 81–82.
3. Воронина А. Я. К вопросу о землеустройстве Забайкальского казачьего войска / А. Я. Воронина // Социально-экономическое развитие Сибири XIX–XX вв. : сб. ст. — Иркутск : изд-во ИГУ, 1976. — С. 46–54.
4. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забай-

кальской области. Материалы. — СПб. : Изд. канцелярии Комитета министров, 1898. — Вып. 5. Исторические сведения / сост. А. Щербачев. — 326 с.

5. Государственный архив Забайкальского края. — Ф. 52. — Оп.3.

6. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. 1220. — Оп. 1. — Д. 395.

7. Левашов В. С. К истории забайкальского казачества / В. С. Левашов // Вопросы краеведения Забайкалья. — 1973. — Вып. 1. — С. 62–90.

8. Об отводе земель Забайкальскому казачьему войску. — СПб. : Сенат. тип., 1901. — 24 с.

9. Полное собрание законов Российской империи. — Соб. II. — Т.26. — № 25039; Т. 44. — № 46996; Соб. III. — Т.19. — № 18735.

10. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф. 1468. — Оп. 2.

11. Российский государственный исторический архив. — Ф. 1274. — Оп. 1.

12. Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. / О. И. Сергеев. — М. : Наука, 1983. — 127 с.

Информация об авторе

Андреев Чингис Георгиевич — профессор, доктор исторических наук, Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта, 670034, г. Улан-Удэ, пр. 50-летия Октября, 58, e-mail: chin-andr@mail.ru.

Author

Chingis G. Andreyev — Doctor habil. (History), Professor, Ulan-Ude Institute of Railway Transport, 58 50-letiya Ocyabrya pr., 670034, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: chin-andr@mail.ru.

УДК 94(571)
ББК 63.3(253.5)

Ю.Ю. АРГУНОВА

ОСЕТРОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА БАЙКАЛЕ В XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Анализируются основные проблемы развития осетрового промысла на Байкале. В статье также рассмотрены главные причины, оказывавшие влияние на колебание численности осетра.

Ключевые слова: Байкал, воспроизводство, рыбные запасы.

Yu.Yu. ARGUNOVA

STURGEON FISHING ON BAIKAL IN XIX — THE FIRST TO A HALF OF THE XX CENTURIES

Analyzes the main problems of development of sturgeon fishing on lake Baikal. The article also discussed the main reasons that influence the fluctuation of the number of sturgeon.

Keywords: Baikal, reproduction, fish stocks.